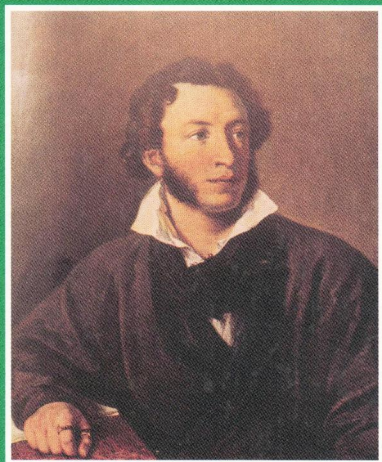

Op 83
85
Владимир Верстуков

Пушкин едет
в Оренбург

ПЕТЕРБУРГ

Торжок

Ярополец

Клязьма

Волга

Владимир

Муром

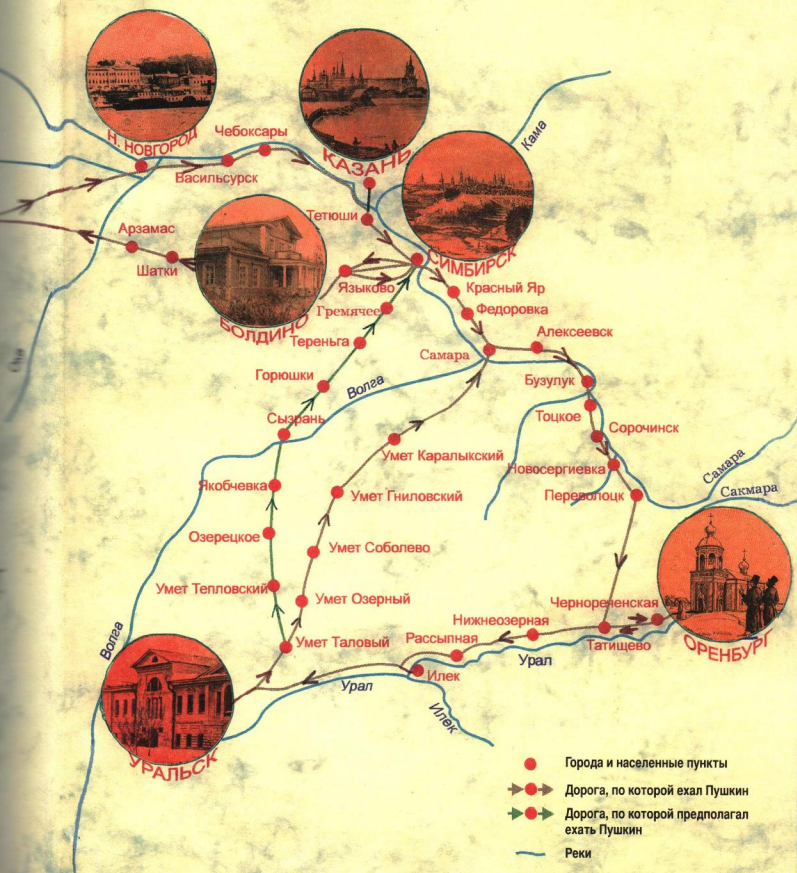
Ока

МОСКВА

Схема маршрута путешествия
А.С. Пушкина в августе — сентябре 1833 года
в Оренбург

83. $3(2Pc = Py) + 8.75m$

Владимир Верстуков

Пушкин едет
в Оренбург

Оренбург
Печатный Дом «ДИМУР»
2000

Оренбургская областная научная
Библиотека им. Н. К. Крупской

a-267908

Город Оренбург. Вид с левого берега Урала.
Гравюра XVIII в. К. Афанасьева с рисунка П. Свинына.

Оренбург — Берды — Уральск

О своем приезде в город Пушкин не предупреждал. И, как правило, первый визит поэт делал губернаторам, подчеркивая этим, что совершает свою поездку по велению Его Императорского Величества Николая I. Этим визитом он обеспечивал себе беспрепятственный допуск к архивным материалам и решение других вопросов по пугачевскому бунту.

Когда Александр Сергеевич приехал в Оренбург, городу было уже 90 лет и 60 лет прошло с момента, когда Пугачев шесть месяцев держал город в осаде. Здесь еще остались живые свидетели пугачевского бунта. В то время Оренбургская губерния была крупнейшим краем на юго-востоке Российской Империи. В нее входили земли современного Северного, Западного и Центрального Казахстана, Башкирия, Челябинская область, часть Татарии, Курганской, Уральской, Саратовской, Пермской, Тюменской, Екатеринбургской областей. Территория края занимала почти два миллиона квадратных километров и была равна современным территориям Франции, Испании, Румынии, Финляндии, вместе взятым.

Город Оренбург закладывался как крепость, которая просуществовала до 23 июня 1862 года, и как ворота торговли и дружеского сближения со странами Средней Азии.

В Оренбург Пушкин приехал уже знаменитым. Несмотря на большую отдаленность от Петербурга и Москвы, в городе было много образованных людей: военных, купцов, коммерсантов, государственных чиновников. К этому времени читающая публика уже была знакома с его поэмами «Руслан и

Людмила», «Кавказский пленник», «Полтава», «Цыганы», с исторической драмой «Борис Годунов», с «Повестями Белкина», романом в стихах «Евгений Онегин», сказками «...о царе Салтане», «...о попе и о работнике его Балде» и множеством лирических стихотворений. Однако каких-либо публичных встреч у Пушкина в городе не было. И разговоры о том, что в Оренбурге побывал великий поэт Пушкин, возникли уже после того, как он уехал из города.

В Оренбурге в год приезда А.С. Пушкина было 80 улиц и переулков, 1446 деревянных и около сотни каменных зданий. Семь каменных церквей, две мусульманские мечети, одна лютеранская кирха. В городе проживало около одиннадцати тысяч человек. Военные составляли 78 процентов населения, купцы, мещане и разночинцы – только 20 процентов*.

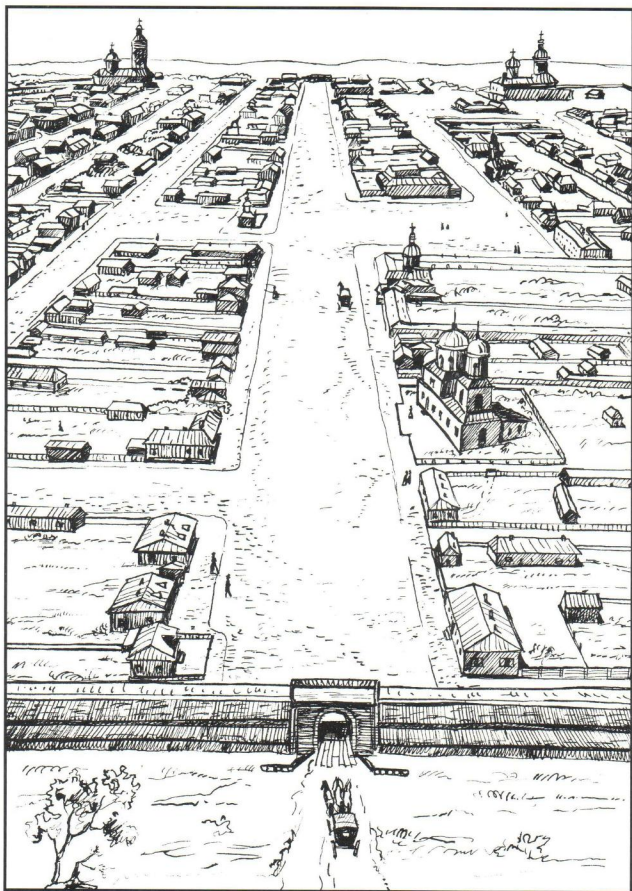
О приезде поэта в городе никто не знал, поэтому с переправы Пушкин направился сразу к губернатору Василию Алексеевичу Перовскому. «Вот и Оренбург – последняя цель моего путешествия!» – радостно воскликнул Пушкин, подъезжая к Сакмарским воротам. Позади осталось более двух тысяч верст конного пути, 33 дня и ночи, проведенных в дороге, и вот, наконец-то, город-крепость, о котором Пушкин так жадно и много читал, город, который Пугачев полгода держал в осаде, но сломить оборону и сопротивление правительственных войск и местного населения так и не смог. Здесь случились события, которым, благодаря Пушкину, надлежало войти в историю и Оренбургского края, и государства Российского.

Проехав через Сакмарские ворота, находившиеся на пересечении нынешних улиц Советской и Володарского, коляска покатила по широкой главной улице города – Николаевской. Слева и справа возвышались купола церквей, несколько двухэтажных кирпичных домов, но большей частью дома были одноэтажные деревянные.

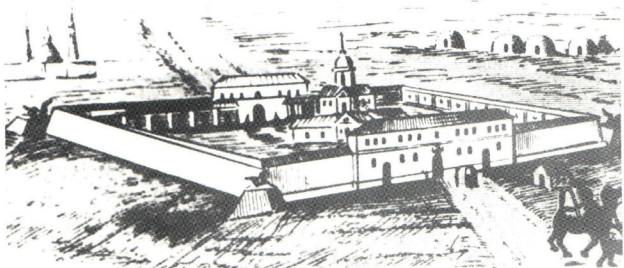
Перед Перовским Пушкин появился, как позже напишет Владимир Иванович Даль, «нежданный и нечаянный». Дружеские объятия, радостный смех, крепкое рукопожатие – понятно, что встретились добрые друзья.

О Василии Алексеевиче Перовском расскажу подробнее. Он на 4 года старше Пушкина. В Оренбург приехал в 38 лет, 8 июня 1833 года. У него очень интересная и богатая биография. Перовский принимал участие в Отечественной войне 1812 года. В Бородинском сражении был ранен. Служил адъютантом у командующего армией генерала от инфантерии Милорадовича. Был пленен французами и был освобожден, когда русские войска вошли в Париж. Перовский успешно делал карьеру, которой не помешала даже связь с декабристами. В 1818 году он уже капитан лейб-гвардии. Позже Перовский назначается директором канцелярии морского штаба в звании полковника. Затем он адъютант Николая I. Во время восстания декабристов, находясь постоянно при императоре, Перовский был ранен. В русско-турецкой войне вновь ранение. В 1829 году ему присвоено звание генерал-адъютанта. Его заслуги император Николай Павлович оценил, наградив орденом Георгия IV степени. В 1833-м царь назначил Перовского Оренбургс-

* Рифей: Литературно-краеведческий сборник. – Челябинск: Южн.-Ур. кн. изд., 1981. – С. 62-64.

Оренбург. Сакмарские ворота, в районе нынешних улиц Володарского и Советской, в которые 18 сентября 1833 года въезжал А.С. Пушкин.
С рисунка В. Дорофеева воспроизвела О. Козловская. Тушь.

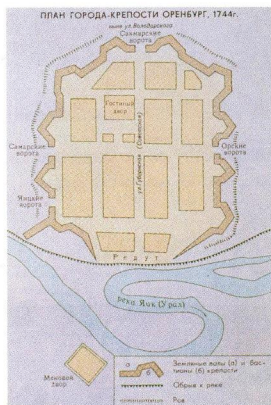

Оренбургский Меновой двор.

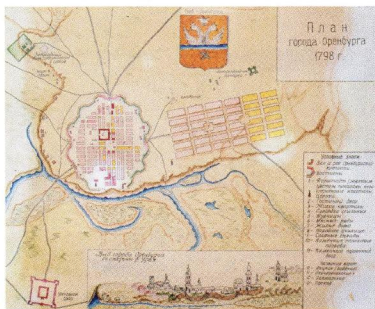
ким военным губернатором и командиром отдельного Оренбургского корпуса. В его подчинении было свыше пяти тысяч регулярных и иррегулярных войск. Надо напомнить, что Перовский эту должность занимал дважды: с 1833 по 1842 и с 1851 по 1857 год, в общей сложности 15 лет. В декабре 1833 года он получил чин генерал-лейтенанта, а в 1855-м ему даруют титул графа и звание генерал-майора от кавалерии. Блестящая карьера преданного Отечеству и царю, умного, храброго, делового Василия Алексеевича Перовского! По натуре Перовский был инициативным, гордым, энергичным, требовательным, строгим, иногда даже жестоким. Любил завершать задуманное и намеченное. Прекрасно разбирался в людях и подбирал единомышленников серьезных, даровитых и влюбленных в свою работу. Он жестоко пресекал всякого рода жульничество, обман, разумно осуществлял внутреннюю и внешнюю политику края, направленную на улучшение экономического и политического состояния огромной губернии. Это помогло ему успешно развивать торговлю с Востоком и Средней Азией, обновить большую часть города новыми домами, заложить сады, осветить фонарями улицы, выделить казакам земельные участки, укрепить южную границу губернии. Для развития Оренбургского края Василий Алексеевич сделал очень и очень много. У Перовского с Пушкиным были одни и те же друзья: В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, Н.М. Карамзин, Н.В. Гоголь. В.А. Перовскому поэт В.А. Жуковский посвятил свое стихотворение «Товарищ, вот тебе моя рука». Лев Толстой изучал жизнь Перовского для задуманного романа о декабристах... Это сближало их, им было легко, весело и интересно, и общались они по-дружески, как давние друзья, на «ты». Василий Алексеевич Перовский к Пушкину, как к великому поэту и другу, относился уважительно, а Александр Сергеевич, называя Перовского «милым другом», вспоминал другого генерал-губернатора – Новороссийского – Михаила

Оренбургская крепость в конце XVIII века.
Рисунок В.В. Дорофеева.

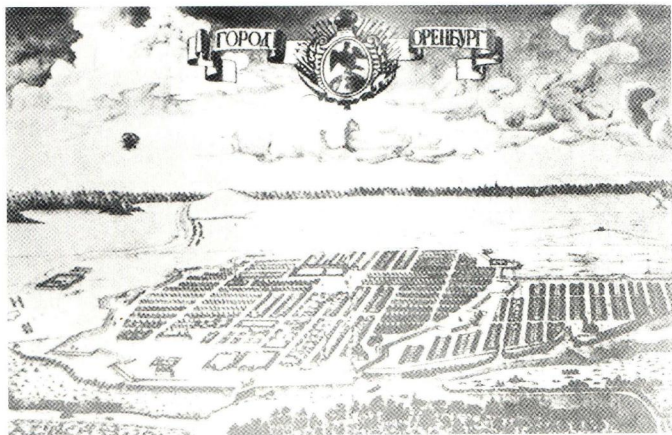
План города-крепости Оренбурга 1744 г.

План города 1798 г.
Музей истории г. Оренбурга.

Карта. Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева в 1773–1775 гг. на территории Оренбургской области.

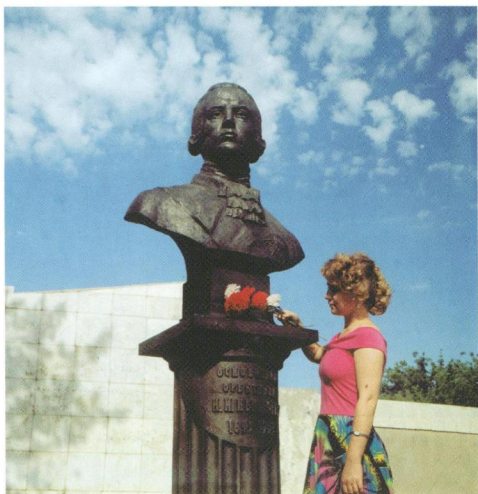
План города Оренбурга с казачьей слободой. 1760 г.

Старый Форштадт. Бывшая улица Большая: дома № 162—168. Снесены в 1982 году.

*Александр Сергеевич Пушкин
в архиве города Оренбурга.
Рисунок О. Козловской. Тушь.*

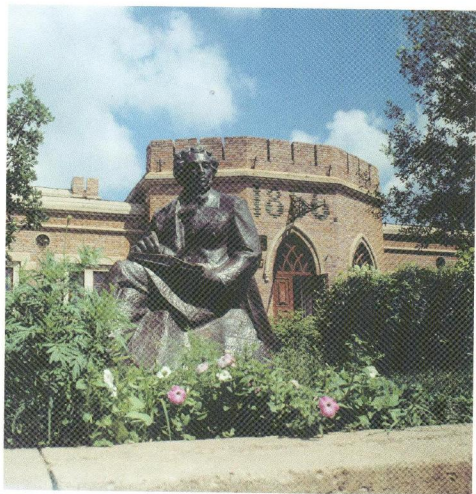
Памятник Ивану Ивановичу Неплюеву — основателю города Оренбурга в 1743 году и первому губернатору Оренбургской губернии с 1744 по 1757 г.

Скульптор Н.Г. Петина.

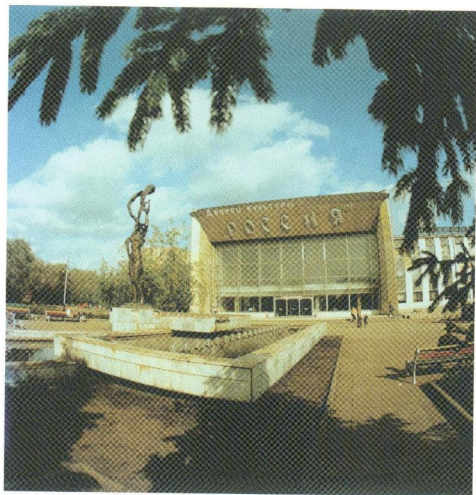

Оренбург. Улица Пушкинская. Здание областного краеведческого музея.

Здание музея истории города Оренбурга, построенное в 1856 г., и памятник А.С. Пушкину.

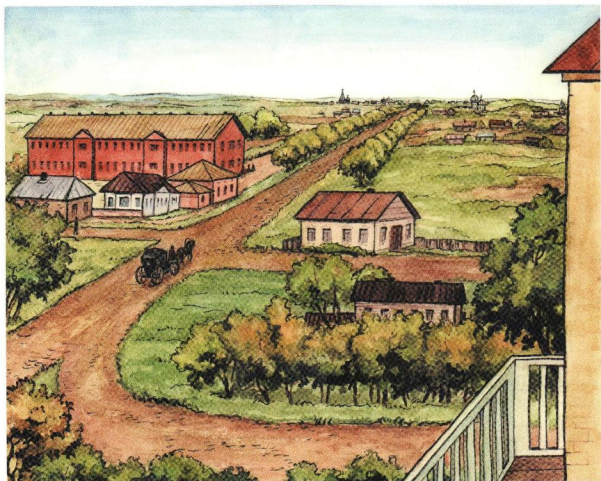
Оренбург. Дворец культуры «Россия».

Областной краеведческий музей.

Барельеф А.С. Пушкина, установленный на здании областного краеведческого музея с надписью: «В сентябре 1833 года Оренбург посетил великий русский поэт А.С. Пушкин».

С рисунка В.А. Жуковского художником О. Козловской воспроизведен пейзаж загородного района. Справа – балкон дома губернатора, слева – госпиталь (он сохранился до наших дней), впереди зеленая аллея (ныне проезд Коммунаров) и дорога к Сакмарским воротам. За ними город Оренбург.

В этом здании (Ленинская, 25) до реконструкции было Неплюевское училище. Сегодня в нем расположен Оренбургский областной медицинский колледж.

Загородный дом генерал-губернатора Василия Алексеевича Перовского, в котором останавливался Александр Сергеевич Пушкин. Сегодня на этом месте – здание 2-ой городской больницы; проезд Коммунаров, 19.

Рисунок О. Козловской. Гуашь.

Семеновича Воронцова, у которого ему пришлось служить в Одессе. Генерал ненавидел ссыльного Пушкина за убийственные эпиграммы, которые поэт написал на него:

*Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.*

И генерал Воронцов добился того, что Пушкин в июле 1824 года был уволен и отправлен в очередную ссылку в село Михайловское.

Узнав о цели приезда Пушкина, Перовский поручил своему чиновнику особых поручений Владимиру Ивановичу Далю, который с 1832 года был знаком с Пушкиным, сделать все необходимое, чтобы удовлетворить запросы дорогого гостя. Встреча Пушкина с Владимиром Ивановичем Далем была такой же теплой и желанной, как и с Василием Алексеевичем. Вновь встретились два сказочника, два сочинителя. Пушкин тогда был уже в зените славы, а Даль работал над бессмертным толковым словарем, который впоследствии приобретет мировую славу. Так они оба и войдут навсегда в историю России – Пушкин и Даль, на руках которого после дуэли уйдет из жизни великий поэт.

После дальней дороги, как и в других городах, где он останавливался, Пушкин отправился в баню, которую считал лучшим эликсиром восстановления утраченных физических и духовных сил. А дорога была действительно трудной. В письме из Оренбурга он писал жене: «Насилу доехал, дорога прескучная, погода холодная». Почитаем, что об этом написал В. И. Даль: «Я свел его в прекрасную баню к инженер-капитану Артюхову (директор

*Портрет Василия Алексеевича Перовского, генерал-губернатора
Оренбургской губернии, генерал-адъютанта.
Неизвестный художник.
Оренбургский музей изобразительных искусств.*

Портрет Василия Алексеевича Перовского, сделанный А.П. Брюлловым. Лето 1824 г. Акварель. Петербург. Русский музей.

Оренбургского неплюевского военного училища) добрейшему, умному, веселому и чрезвычайно забавному собеседнику. В предбаннике расписаны были картины охоты, любимой забавы хозяина. Пушкин тешился этими картинами, когда веселый хозяин, круглолицый, голубоглазый, в золотых кудрях, вошел, упрашивая Пушкина ради первого знакомства откупать пива или меда. Пушкин старался быть крайне любезным со своим хозяином и, глядя на расписной предбанник, завел речь об охоте. «Вы охотитесь, стреляете?» — «Как же-с, понемножку занимаемся и этим; не одному долгоносому довелось успокоиться в нашей сумке». — «Что же вы стреляете — уток?» — «Уто-ок-с?» — спросил тот, вытянувшись и бросив какой-то сострадальческий взгляд. «Что же? разве вы уток не стреляете?» — «Помилуйте-с, кто будет стрелять эту падаль! Это какая-то гадкая старуха, валяется в грязи — ударишь ее по загривку, она свалится боком, как топор с полки, бьется, валяется в грязи, кувыркается... тыфу!» — «Так что же вы стреляете?» — «Нет-с, не уток. Вот как выйдешь в чистую рощицу, как запустишь своего Фингала, — а он нюх-нюх направо, нюх налево — и стойку: вытянулся, как на пружине, — одервенел, сударь, одервенел, окаменел! Пиль, Фингал! Как свечка загорелся, столбом взвился...» — «Кто, кто?» — перебил Пушкин с величайшим вниманием и участием. «Кто-с? разумеется кто: слука, вальдшнеп. Тут царял его по сарафану... А он (продолжал Артюхов, раскинув руки врознь, как на кресте), — а он только раскинет крылья, головку набок —

*Портрет В.А. Перовского.
Художник В. Гау.*

*В.А. Перовский. 1830–1840 гг.
Неизвестный художник.*

*Портрет В.А. Перовского.
Рисунок карандашом А.А. Вейковой.*

Портрет барона Антона Антоновича Дельвига – поэта, лучшего друга Пушкина.

Софи Михайловна Дельвиг (урожденная Салтыкова) – жена А.А. Дельвига.

Оренбург. Меновой двор. Сырьевой ряд и русская церковь.

замрет на воздухе, умирая, как Брут!» Пушкин расхохотался и через год прислал ему на память «Историю Пугачевского бунта».

Даль первый и второй день постоянно был с Пушкиным, знакомил его с городом и местами, которые напоминали времена пугачевской осады Оренбурга. Оренбург, как город-крепость, осуществлял главную задачу — обеспечить безопасность южных и восточных границ России, шире и активнее развивать торговлю и дружеские отношения с азиатскими странами.

С высокого берега Урала Пушкин и Даль любовались Зауральной рощей, там начали делать парк еще при Оренбургском военном губернаторе графе Петре Кирилловиче Эссене, который тринадцать лет находился на этом посту. На той стороне Урала была уже Азия. Даль показал Александру Сергеевичу самый большой торговый объект Оренбурга — Меновой двор. О том, что Пушкин имел желание побывать в этом Евразийском торговом центре, мы знаем, а вот был ли он там, на разноязычном базаре, подтверждений нет. Меновой двор находился в двух километрах от города и был похож на большую загородную крепость. Здесь совершались крупные и мелкие торговые сделки с купцами, продавцами, менялами, приехавшими из среднеазиатских краев. Здесь закладывались и крепили не только экономические, но и политические связи, дружеские отношения со среднеазиатскими народами. Обо всем этом Пушкин знал из «Топографии Оренбургской губернии» П.И. Рычкова. В приложениях к «Истории Пугачева» Пушкин сделал выписку о Меновом дворе: «В нем находится пограничная таможня; лавок вокруг всего двора 246, да амбаров 140, внутри же построен особый двор для азиатских купцов с 98 лавками и 8 амбарами. В 1762 году полавочных денег взималось 4854 рубля. Меновой двор был укреплен батареями».

Он действительно был велик и построен своевременно и на удачном месте. В нем было где разгуляться российским, оренбургским и азиатским купцам, торговцам и менялам. Да и Даль, видимо, немало рассказывал Пушкину об этом торговом центре на стыке Азии и Европы. Меновой двор назван так потому, что в первое время после его открытия там проходил обмен товарами. Сюда казахи пригоняли огромные гурты скота, из Средней Азии везли ковры, шелк, каракуль, хлопок, фрукты, а из Оренбурга увозили бумажные ткани, сукна, кожу, меха, краски, хлеб, сахар, изделия из металла и т. п. Продажа оружия и боеприпасов запрещалась. В год приезда А.С. Пушкина в Оренбург из Хивы и Бухары для торговли и обмена на Меновой двор пришли 1446 верблюдов, груженных товарами.

Отсюда, с бульвара, находясь недалеко от монумента, который в 1822 году был установлен в честь освобождения города от воинского постоя, Пушкин увидел почти весь город, он был невелик: начинался с южной стороны от нынешнего бульвара им. А.С. Пушкина и на северной заканчивался Сакмарскими воротами. Во времена пугачевского восстания город Оренбург был обнесен земляным валом, крепостной оградой высотой четыре метра и рвом. В.И. Даль показывал Александру Сергеевичу следы этих древних оборонительных укреплений и Георгиевскую церковь. Пушкин, всматриваясь в небольшую колокольню этой церкви, вдруг услышал в себе колокольный звон, который напомнил ему 18 февраля 1831 года — день венчания с Натальей

Николаевной. Вспомнилось, как он был рад, весел, как приятно чувствовал обновление своей души и как хороша была Наталья: божество, сиянье солнца на восходе. Казалось, что она, как ангел, спустилась с небес в церковь и своей красотой озарила все лики в росписях золотого церковного храма. Пушкин почувствовал, как легко и сладостно вливается в его душу желание быть рядом со своим ангелом — Натальей Николаевной.

Блаженное чувство поэта потревожил Даль, рассказывая Пушкину, что Георгиевская церковь была заложена в 1756 году во имя Георгия Победоносца. 4 октября 1773 года, когда Пугачев принял решение штурмовать Оренбург с восточной — форштадской — стороны, губернатор Рейнсдорп, чтобы не дать возможность пугачевцам использовать жилые постройки Форштадта, приказал людей переселить в город, а дома сжечь. От пожара уцелела лишь Георгиевская церковь. Пугачевцы около нее делали оборонительные сооружения, отсюда из пушек стреляли по городу. Все церковные ценности были украдены, и этот храм почти два десятилетия пустовал. Однако пугачевцам не удалось прорвать оборону города, и они ушли в дуга, верст за 5–6 от Оренбурга, но почти каждый день атаковали город; сильный шквал орудийных выстрелов со стороны города-крепости заставлял повстанцев отступать на свои рубежи. Так продолжалось и в начале ноября, но наступившие сильные морозы со снегом и метелями заставили Пугачева отвести свои отряды и артиллерию в зимний лагерь — Берды. Об этом Пушкин рассказал в третьей главе «Истории Пугачева».

На улицах города Пушкину встречались русские, казахи, башкиры, татары, бухарцы, украинцы, мордва, хивинцы... Город был многонациональным. Здесь много было военных и служивых казаков, охраняющих южную границу Российской Империи. Из всех пыльных улиц лишь Водяная, ныне М. Горького, была мощенной булыжником, а главная улица Николаевская, ныне Советская, даже освещалась фонарями.

Выйдя на главную Николаевскую улицу, В.И. Даль показал Пушкину дом, который сохранился до наших дней (Советская, 4), в нем долгое время жил замечательный сын России, исследователь Оренбургского края, географ, экономист, историк, естествоиспытатель, член-корреспондент Петербургской Академии наук Петр Иванович Рычков — тот самый, чьими трудами по истории Оренбуржья и города пользовался Пушкин, создавая «Историю Пугачева» и «Капитанскую дочку». О Рычкове Александр Сергеевич сказал: «Трудолюбивый Рычков, автор «Оренбургской топографии» и многих других умных и полезных изданий, оставил любопытную рукопись о сем времени. Я имел случай ею пользоваться. Она отличается смиренной добросовестностью в развитии истины, добродушным и дельным изложением оной, которые составляют неоценимое достоинство ученых людей того времени. В сей же рукописи помещены не менее любопытные журналы генерал-поручика Рейнсдорпа, игравшего важную роль в бедственную годину, и князя Голицына, победившего Пугачева, и письмо о взятии Казани»*.

* Пушкин А.С. Полное собр. сочинений в 16 томах. Изд. АН СССР, 1950. — Т. 9. — Ч. I. — С. 400.

Петр Иванович Рычков. Историк, естествоиспытатель, географ, член-корреспондент Петербургской Академии наук. Статский советник.

ТОПОГРАФИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ.

СОЧИНЕНИЕ П. И. РЫЧКОВА

1762 года.

Издана по средствам Оседла Николаева Козмелевского
Оренбургским Станционным
ИМПЕРАТОРСКОГО Русскаго Географическаго Общества.

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія В. В. Зверини
1897.

Титульный лист «Топографии Оренбургской губернии». Сочинение П. И. Рычкова.

КЪ РУССКОМУ СЛОВАРЮ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКАГО ЯЗЫКА

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ЖИВАГО ВЕЛИКОРУССКАГО ЯЗЫКА.

Владимира Даля.

Всего издано, исправлено и вычитано увеличено по рукописи 1000.

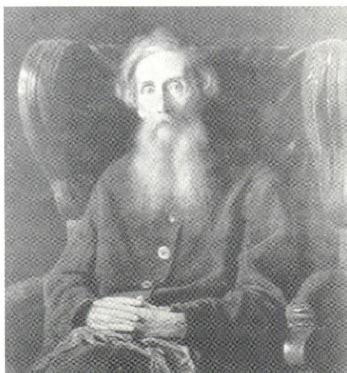
ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

А — З.

ИЗДАНИЕ КНИГООБЛАДАТЕЛЯ ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЫНСКАГО
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.
Восточный переулокъ, № 17 и 18. | Купеческая улица, д. Успенская.
1880

Титульный лист «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля. Издание второе. 1880 г.

Владимир Иванович Даль.

Владимир Иванович Даль. Чиновник особых поручений при военном генерал-губернаторе Оренбургской губернии Василии Алексеевиче Перовском в 1833–1841 годах.

Цветной портрет с черно-белого рисунка неизвестного художника воспроизвела художник О. Козловская.

П.И. Рычков во время осады Оренбурга был участником обороны и летописцем событий. Этот умнейший ученый встречался с М.В. Ломоносовым, Екатериной II, Емельяном Пугачевым. Уместно сказать и о жене Рычкова — Алене Денисьевне. Оренбуржцы обязаны ей тем, что она была прародительницей славы оренбургского пухового платка. Это она искусно связала первые ажурные оренбургские «паутинки», которые с ее легкой руки стали известны во всем мире.

Показывая Пушкину дом с мезонином (ныне Советская, 32), Даль пояснил, что это красивое здание принадлежит предводителю оренбургского губернского дворянства Егору Николаевичу Тимашеву и что теперь дом арендует генерал-губернатор Перовский. Не исключено, что и Даль, и Пушкин были в этом доме. Пушкин, конечно, видел, а Даль рассказывал ему и о самом большом сооружении в центре города — Гостином дворе, здании, которое сохранилось до наших дней. Он занимает целый квартал по нынешним улицам Советской, Кирова, 9 Января, Пушкинской. Построен Гостиный двор в 1750–1754 годах. Там, где сегодня находится памятник основателю города Оренбурга Ивану Ивановичу Неплюеву, были большие ворота, вход в Гостиный двор, а над ними возвышалась церковь Вознесенская, или, как ее чаще тогда называли, «Надвратная».

Пушкин, конечно, останавливал взгляд на Гостином дворе, который днем был похож на муравейник: люди сновали из одного магазина в другой. Обойдя квартал, покупатель мог купить все, от гвоздя до телеги, от хлеба до рыбы. Кроме этого, Гостиный двор, в случае набега неприятеля, — огромная неприступная крепость внутри города.

Петропавловскую церковь для военных, построенную в 1757 году и находившуюся там, где сегодня садик имени Полины Осипенко, Пушкин, конечно, видел, когда ехал по главной улице города. Однако он не знал, что за оградой этой церкви недавно был похоронен Оренбургский военный губернатор генерал-лейтенант граф Павел Петрович Сухтелен, на место которого теперь прибыл управлять губернией Василий Алексеевич Перовский.

Сохранилось здание, правда, значительно реставрированное, где мог побывать А.С. Пушкин, — это Ленинская, 25. Сегодня там Оренбургский областной медицинский колледж, а раньше было Неплюевское военное училище. То самое, директором которого был инженер-капитан К.Д. Артюхов. Исследователи по сей день не установили, где был в бане А.С. Пушкин. То ли в частном доме у Артюхова, то ли на территории училища. Пушкин мог быть и в этом доме.

Жаль, что не сохранилось здание Управления Оренбургского военного губернатора, которое было на углу нынешних улиц Советской и М. Горького, туда, разумеется, не раз входил Александр Сергеевич.

Видимо, оставил свои следы Александр Сергеевич и на дорожках Александровской площади, ныне Ленинского садика на улице Советской. Обойти ее в то время было невозможно, тем более, что она была ухожена и красива в осеннем наряде деревьев.

Пушкин, конечно же, посетил архивы пограничной комиссии, архив военного губернатора при корпусном штабе... И не случайно архивисты «роптали,

что поэт завалил их работою — выписками из архивных дел». Ради этого и ехал в такую даль Пушкин, чтобы из пожелтевших листов бумаги извлечь историю смутного пугачевского времени. Заглянул поэт в одноэтажное, всего в 9 окон, уездное народное училище, на месте которого сегодня расположено здание областного дома работников просвещения, Советская, 17.

Ученые предполагают, что Пушкин также посетил и Преображенский собор, который находился на берегу Урала, позади здания, в котором сегодня расположен музей истории города Оренбурга. Там он помолился святым, осмотрел церковные росписи. Кстати, 12 июня 1837 года в этом же соборе отслужил молебен приехавший в Оренбург цесаревич, будущий император России Александр II, которого, как и Пушкина, сопровождал В.И. Даль, а также и действительный статский советник и учитель цесаревича поэт Василий Андреевич Жуковский. Надо напомнить: Пушкин хорошо знал огромные заслуги основателя города Оренбурга и первого губернатора Ивана Ивановича Неплюева, человека даровитого, образованного, умного, трудолюбивого, а как администратора удивительно деятельного. Его почитали не только в Оренбуржье. Особенно благосклонно и с государственным доверием относилась к нему Екатерина II. Сегодня в память этого великого человека, сподвижника Петра Первого, в центре Оренбурга установлен памятник.

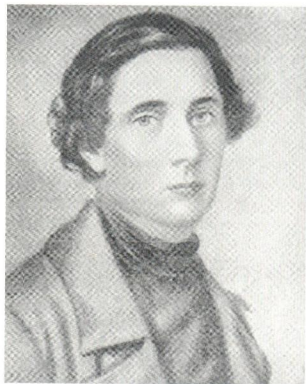
С самого зарождения город Оренбург был крепостью на юге России, окном в Азию. Прошло более двухсот пятидесяти лет, но значение Оренбурга не изменилось.

Хочу немного рассказать о Дале. Он на два года моложе Пушкина. Отец В.И. Даля — датчанин, мать — немка, а сам Владимир Иванович стал настоящим русским. России, русскому языку он посвятил всю свою жизнь. В молодости Даль — морской офицер, затем военный врач. Участвовал в русско-турецкой войне и польской кампании. Даль — человек разносторонних дарований. Он писатель, лексикограф, этнограф, переводчик, знал французский, немецкий, английский, польский, украинский языки, владел татарским, казахским, башкирским...

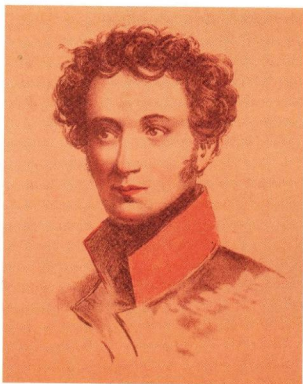
В 1838 году за большие заслуги в научной работе был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук по естественному отделению.

С 1833 по 1841 год Даль — чиновник особых поручений у Оренбургского военного губернатора В.А. Перовского. Он прожил в Оренбурге семь лет. Новая служба потребовала от Владимира Ивановича частых, дальних и длительных разъездов по огромному Оренбургскому краю, но и позволила ему и больше узнать о богатой и далекой окраине России — Оренбургской губернии. В 1834 году Даль был награжден орденом Владимира с бантом. В 1841 году Даль в Петербурге — чиновник особых поручений в министерстве внутренних дел, а с 1849 — управляющий удельной канторой Нижнего Новгорода. В 1859 — уходит в отставку и занимается литературной работой.

В тридцатые годы Даль знакомится с А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским, Н.М. Языковым, И.А. Крыловым, Н.В. Гоголем... Вскоре появляются его первые литературные труды, которые он подписывает псевдонимом Казак Луганский. Им опубликовано более 150 повестей, очерков, рассказов, сказок. Прочитав очерк «Русский мужик», В.Г. Белинский назвал Даля

Владимир Иванович Даль в тридцать лет. Неизвестный художник.

Портрет Александра Сергеевича Пушкина в последние годы пребывания в лицее (рисован цветными карандашами), принадлежавший директору лицея Е.А. Энгельгардту.

Владимир Иванович Даль. Неизвестный художник.

А.С. Пушкин и В.И. Даль в виде святых Космы и Дамиана. Икона XIX века.

«необыкновенным талантом, не имеющим себе соперников в этом роде литературы». Даль — автор огромного издания, в котором около 30 тысяч пословиц и поговорок русского народа. Главный его труд, над которым он работал 53 года, — «Толковый словарь живого великорусского языка». За словарь он был удостоен Ломоносовской премии Академии наук. Словарь Даля — целая энциклопедия, кладовая мудрости и богатства русского языка, и в этом Даль остается непревзойденным.

Жаль, что А.С. Пушкину не пришлось увидеть первое издание этого огромного словаря в двести тысяч слов, он бы непременно радостно воскликнул: «Ай да Даль, ай да молодец! Чудотворец языка русского, как широко и богато ты представил народам мира огромную кладовую великого русского языка. Ай да Даль! Ты бессмертен».

Даль был женат дважды. От первой жены Юлии Егоровны, урожденной Д'Андре (она умерла при родах) было трое детей: Лева, Юлия и Святослав. Крестным отцом у Юлии и Святослава был В.А. Перовский. Вторая жена Екатерина Львовна Соколова подарила ему еще троих детей: Марию, Ольгу и Катерину. Волей судьбы Даль был послан Пушкину, а Пушкин — Далю. Их дружба была непродолжительной, но преданной. Два дня пребывания Пушкина в Оренбурге Даль был постоянно с ним. В Петербурге все время после дуэли Даль находился около Пушкина и как врач, и как истинный друг. На руках Даля и угасло светило русской поэзии. Перстень с зеленым камнем, который после смерти Пушкина Наталья Николаевна подарила Далю, он носил всю жизнь.

В память о двух великих людях, Пушкине и Дале, побывавших в Оренбуржье, в 1998 году в центре города установлен бронзовый памятник (скульптор Н.Г. Петина). Они при жизни в Оренбурге были вместе, они и теперь в Оренбурге навечно рядом.

Первый день в Оренбурге для Пушкина был насыщен и увиденным, и услышанным. Уставшие к вечеру поэт и Даль были на ужине у губернатора Перовского. О чем говорили друзья, нам неизвестно. Можно предполагать, что Перовский и Даль рассказывали поэту и об Оренбурге, близких и далеких планах устройства города и огромной Оренбургской губернии, о смутном пугачевском времени, интересовались жизнью в столице, по которой скучали. Второй день Пушкин начал с письма жене. Прошло уже 33 дня, как они расстались, и скука все сильнее одолевала душу влюбленного поэта, и он писал ей: «...мне тоска без тебя, кабы не стыдно было, воротился бы прямо к тебе, ни строчки не написав...». Как отчаянно рвется Пушкин к своему ангелу. Однако, как бы сдерживая чувства, продолжает: «...Да нельзя, мой ангел. Взялся за гуж, не говори, что не дюж — то есть: уехал писать, так пиши же роман за романом, поэму за поэмой. А уж чувствую, что дурь на меня находит — я и в коляске сочиняю, что же будет в постеле?»*. Пушкин любил писать, лежа в постели.

Отправив письмо, Пушкин начал собираться в Берды. Еще до их отъезда в Берды был послан сотник Оренбургского казачьего войска Иван Ва-

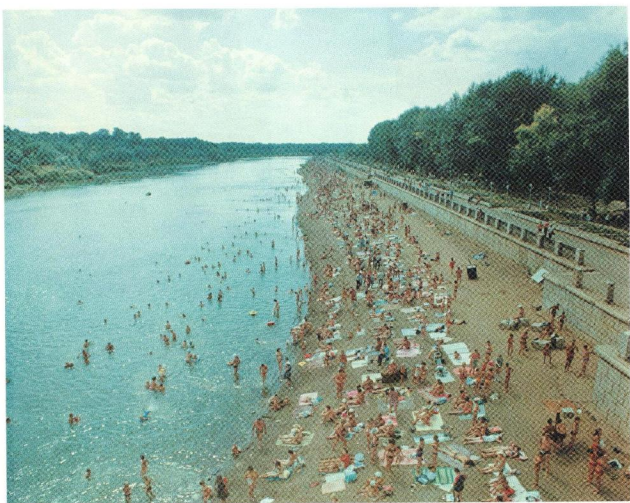
* Пушкин А.С. — М.: Изд. Правда, 1981. — Т. X. — С. 100.

*Памятник А.С. Пушкину и В.И. Далю в Оренбурге.
Скульптор Н. Петина.*

Дом Тимашевых сегодня (Советская, 32). Построен в 70-х гг. XVIII века.

Урал сегодня в районе города Оренбурга.

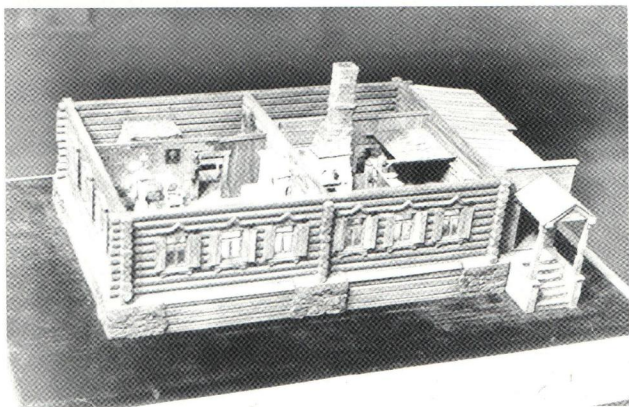
Восточный район города Оренбурга на месте старого Форштадта.

сильевич Гребенщиков. Он и собрал для встречи с Пушкиным пожилых людей, которые видели Пугачева или что-то интересное слышали о нем. И вот наступил час, которого с нетерпением ожидал Пушкин. Утром 19 сентября он вместе с Далем, губернатором Перовским, Артоховым едет в станцию Берды, чтобы встретиться с живой старинной пугачевского времени, заглянуть этим людям в глаза, которые так много видели, послушать отголосок их души, пережившей тяжелое и страшное время пугачевщины. Пушкин был всегда жажден до новых сведений и удивительно удачно и красиво вносил их в свои произведения.

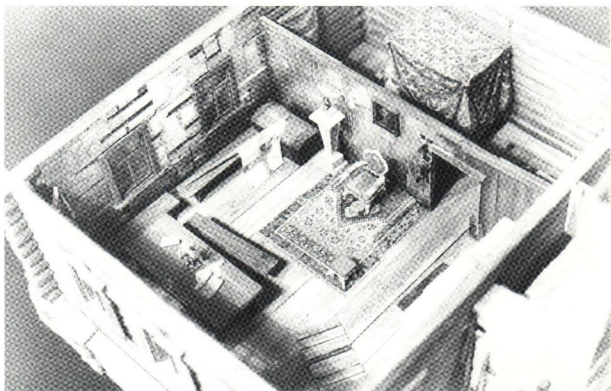
При Пугачеве в Бердской слободе, расположенной в семи верстах от Оренбурга, было всего 110 домов и 518 жителей. Слобода была обнесена высоким деревянным забором, рвом и рогатками. На углах были установлены пушки. Казаков в ней проживало до сотни. Бердскую слободу пуга-

Берды. Дом, в котором с 4 ноября 1773 по 23 марта 1774 г. находилась ставка Е.И. Пугачева. В этом доме жил Пугачев.
Рисунок О. Козловской. Тушь.

Макет дома «Золотая палата» в Бердах, где находился главный штаб повстанческой армии. В этом доме жил Емельян Пугачев.
Оренбургский областной краеведческий музей.

*Макет комнаты «Золотая палата» в Бердах в доме главного штаба повстанческой армии. «Трон» самозванного Петра III Е. Пугачева.
Оренбургский областной краеведческий музей.*

чевцы называли Москвой, Каргалу – Петербургом, Сакмарский городок – Киевом. Здесь с 4 ноября 1773 года по 23 марта 1774 года располагалась ставка Пугачева, военная коллегия. Берды были главным лагерем огромного пугачевского войска. Здесь в бывшем «государевом дворце» жил самозванец. Из Берд пугачевцы постоянно совершали набеги на линейные крепости, разоряли их, а награбленное вместе с офицерами и их женами привозили в Берды. Во время приезда Пушкина в Бердах уже не было ни забора, ни рвов, ни рогаток...

Вот как, спустя семь лет, эту поездку описал Даль: «Я взял с собой ружье, и с нами было еще человека два охотников. Пора была рабочая, казаков ни души не было дома: но мы отыскиали старуху, которая знала, видела и помнила Пугача».

Пушкин еще в Михайловской ссылке любил встречи и разговоры с местными крестьянами, которые рассказывали о своих радостях, заботах, напевали ему старинные русские песни, от которых волновалась душа поэта. В песнях он слышал голос русского народа.

Приехав в Берды, Пушкин своим обаянием, умением «вести беседу очаровательным образом, без притязаний, с увлечением и огнем», расположил Ирину Афанасьевну Бунтову к душевному, честному и долгому разговору. Надо учесть, что в ту пору говорить о Пугачеве – самозванце и разбойнике – было небезопасно. Однако «Пушкин разговаривал с нею целое утро». Бунтова подробно и доброжелательно рассказала Александру Сергеевичу о жизни

*Макет «Быт крестьян села Берды в начале XIX века».
Оренбургский областной краеведческий музей.*

Берды. На этом месте стоял дом, в котором находилась ставка Пугачева.

Берды. Памятник Александру Сергеевичу Пушкину.
 Установлен к 200-летию рождения великого поэта
 и в ознаменование его пребывания в Бердах
 1 октября (19 сентября) 1833 г.
 Скульптор Н. Петина.

Акулина Тимофеевна Блинова, очевидец пребывания А.С. Пушкина в Бердах 19 сентября 1833 года и разговора его с Ириной Афанасьевной Бунтовой.

сельчан, пока в крепости находились пугачевцы, о том, что происходило в Бердах, когда там шесть месяцев находилась и власть, и войска Пугачева.

Бунтова была свидетельницей взятия Пугачевым Нижнеозерной крепости, видела церемонию перехода местных казаков на сторону бунтовщиков, помнит, как жители крепости коленопреклоненные целовали руку новоявленному лжецарю. Бунтова даже нарисовала портрет Пугачева: «...мужик был плотный, здоровенный, плечистый, борода русая, окладистая, ростом не больно высок и не мал...». Видела, как Пугачев вешал тех, кто сопротивлялся и не присягал ему. «Видишь все это, скрепя сердце. Уж никого нам так жалко не было, как коменданта (премьер-майора Захара Ивановича Харлова): предобрый был барин; все мы его любили, словно отца родного... Жена его (Татьяна Григорьевна Харлова – дочь коменданта Татищевой крепости Григория Мироновича Елагина) тоже была барыня добрая, прекрасная... ее брата (Николая Елагина) Пугачев взял к себе... а там и велел расстрелять из двенадцати ружей...» Этот эпизод Пушкин поместил в 3-ю главу «Истории Пугачева».

От Бунтовой Пушкин узнал, что Пугачев на горе Гребени, которая находится недалеко от Берд, запрятал клад, забросав его трупами убитых, чтобы отвлечь подозрение. С тех пор прошло 225 лет, искателей клада было много, да и горы-то почти нет, а клад и по сей день живет в легенде. Бунтова рассказала: когда Пугачев уезжал куда-нибудь, то всегда бросал народу мелкие деньги, разумеется, награбленные. О самозванце Ирина Афанасьевна отзывалась и доброжелательно, она говорила, что в «Берде его все любили, он никого не обижал». И еще «старуха в Берде» поведала историку о том, как казачка Разина среди трупов искала своего сына Степушку. Этот

Берды сегодня. Дом на улице Восстания, ему более ста лет.

рассказ Пушкин в 5-ой главе «Истории Пугачева» сделал художественно-эмоциональным, выразительным, трогательным. При рассказе Бунтовой присутствовала еще одна старушка, Акулина Тимофеевна Блинова, она угостила Пушкина молоком. Позже она описывала портрет Александра Сергеевича: «Все время я смотрела на курчавого господина; у него лицо белое, а губы большие, толстые; да уж очень меня занял ноготь на пальце – длинный-предлинный, у нас таких не носят». Ирина Афанасьевна показала Пушкину дом Ситникова. Пушкин, конечно же, заходил в дом бердского казака Ситникова Константина Егоровича, в котором с 4 ноября 1773 по 23 марта 1774 года находилась резиденция Пугачева, или, как называли его, «Государев дворец». Вот как Пушкин глазами Петра Гринева описал его в «Капитанской дочке» в главе «Мятежная слобода»: «Я вошел в избу или во дворец, как называли ее мужики. Она освещена была двумя сальными свечами,

*Портрет Александра Сергеевича Пушкина.
Художник В.А. Тропинин, 1827 г.*

а стены оклеены были золотою бумагою; впрочем, лавки, стол, рукомоийник на веревочке, полотенце на гвозде, ухват в углу и широкий шесток, установленный горшками, — все было как в обыкновенной избе. Пугачев сидел под образами в красном кафтане, в высокой шапке и важно подбочась...» Ситников служил Пугачеву, но, несмотря на это, в 1797–1802 годах он был атаманом казачьей команды в Бердской слободе*.

Ирина Афанасьевна рассказала Пушкину и о женитьбе Пугачева на 17-летней казачке Устинье Кузнецовой, хотя сама не была очевидицей этого события, а слышала от своего отца Афанасия Михайловича, который воевал в рядах мятежников. Пушкин использовал ее рассказ в 5 главе «Истории Пугачева»: «Пугачев в Яицком городке увидел молодую казачку Устинью Кузнецову и влюбился в нее. Он стал ее сватать. Отец и мать изумились и отвечали ему: «Помилуй, государь! Дочь наша не княжна, не королева; как ей быть за тобою? Да и как тебе жениться, когда матушка государыня еще здравствует?»**. Бунтова спела несколько старых песен, относящихся к пугачевскому периоду, а Пушкин, прощаясь, дал ей червонец, который наделал много страху и суеты. Позже Бунтова рассказывала: «Только он со двора, бабы все так на меня и накинулись. Кто говорит, что его подослали, что меня в тюрьму засадят за мою болтовню, кто говорит: «Антихриста видела, ногти-то у него какие. Да и в Писании сказано, что антихрист будет любить старух, заставляя их песни петь и деньгами станет дарить». Слегла я со страху, велела телегу заложить, вести меня в Оренбург к начальству. Так и говорю: «Смилуйтесь, защитите, коли я чего наплела на свою голову; захворала я с думы». Те смеются. «Не бойся — говорят, это ему сам государь позволил о Пугачеве везде расправляться»***. А кто же такая Ирина Афанасьевна Бунтова, к рассказам которой Пушкин и другие историки относятся с необыкновенным интересом, уважением и достоверностью? Родилась она в 1760 году в Нижнеозерной крепости. Ее девичья фамилия Бородулина. Когда с ней беседовал Пушкин, ей было 73 года. Умерла она на 88 году жизни. В 20 лет она вышла замуж за бердинского казака Степана Дмитриевича Бунтова, он был на два года моложе Ирины. После замужества Ирина Бунтова переехала из Нижнеозерной в Берды, там жила всю жизнь. У них были дочь Наталья и сын Иван. Когда 26 сентября 1773 года Пугачев захватил Нижнеозерную, Ирине было 13 лет, но она хорошо запомнила и Пугачева, и события того времени в крепости. Многие о Пугачеве она знала из рассказов своего отца.

По дороге в Берды Даль вспоминал: «Пушкин рассказывал мне, чем он занят теперь, что еще намерен и надеется сделать... Коснувшись Петра Великого, говорил, что непременно, кроме дееспособия об нем, создаст и художественное в память его произведение: «Я еще не мог доселе постигнуть и обнять вдруг умом этого исполина: он слишком огромен для нас, близорукых, и мы стоим еще к нему близко, — надо отодвинуться на два века, — не постигаю это чувство; чем более его изучаю, тем более изумление, подобострастие лишают меня средств мыслить и судить свободно. Не надобно торо-

* ОПЭ. — Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1997. — С. 385.

** История Пугачева. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1978. — С. 63.

*** А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. — М.: Худ. литер., 1974. — Т. II. — С. 454.

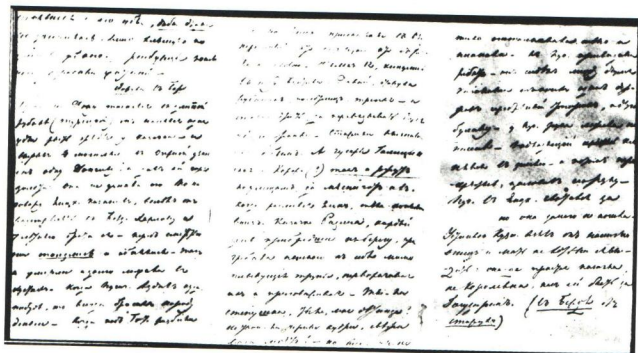
ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКОГО БУНТА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1834

Титульный лист первого издания «Истории
Пугачевского бунта» в декабре 1834 г.

Записи А.С. Пушкина в Бердах от «старухи» —
Ирины Афанасьевны Бунтовой (копии беловых автографов).

питься; надо освоиться с предметом и постоянно им заниматься; время это исправит. Но я сделаю из этого золота что-нибудь. О, вы увидите: я еще много сделаю!»*. Об этой задумке Пушкина В.Г. Белинский писал: «...если бы Пушкин успел написать «Историю Петра Великого» – мы имели бы великое историческое создание...». Встреча Пушкина с Бунтовой – живой свидетельницей пугачевского времени – была для Александра Сергеевича самой радостной и значительной в его путешествии.

Ирина Афанасьевна своими бесстрашными, откровенными сообщениями подарила Пушкину ценные сведения – кусочек подлинной истории пугачевского времени, – которые Пушкин использовал в двух произведениях.

После беседы с Бунтовой Пушкин широко улыбнулся, с удовольствием и продолжительно потер руки; было ясно, что Александр Сергеевич получил необыкновенное удовольствие от встречи с бердинской казачкой Ириной Афанасьевной. Пушкин подумал, что ради только одной этой встречи стоило проехать пол-Европы по нелегким дорогам России. Ах как он был доволен откровенным русским бабьим разговором Бунтовой! Теперь в будущие произведения он внесет живые слова очевидицы Емельяна Пугачева. Пушкин отблагодарил Ирину Афанасьевну золотым червонцем. По тому времени это был щедрый гонорар, на который можно было купить двух взрослых коров.

Каким же Пушкина запомнили в Бердах? Вот как описал его портрет приехавший в Берды по делам торговли московский купец Николай Александрович Кайдалов, который присутствовал при разговоре Пушкина с Бунтовой: «Он среднего роста, смуглый, лицо кругловатое с небольшими бакенбардами; волосы черные, курчавые, недолгие; глаза живые, губы довольно толстые. Одет он был в сюртук, плотно застегнутый на все пуговицы; сверху шинель суконная с бархатным воротником и обшлагами, на голове измятая поярковая шляпа. На руках: левой на большом, а правой на указательном пальце по перстню. Ногти на пальцах длинные, лопатками. В фигуре, его манерах было что-то чрезвычайно оригинальное»**.

В 1949 году, в годовщину 150-летия со дня рождения А.С. Пушкина, в Бердах был установлен памятник великому поэту в честь его пребывания здесь 19 сентября 1833 года.

К вечеру Даль пригласил Пушкина к себе на ужин; вот что рассказала об этом жена В.И. Даля Юлия Егоровна Евгении Ворониной, которая оставила нам свои воспоминания: «Как всем дамам хотелось видеть Пушкина, когда он был здесь... Две ее знакомые барышни узнали от нее, что Пушкин будет вечером у ее мужа, и что они будут вдвоем сидеть в кабинете Даля. Окно этого кабинета было высоко, но у этого окна росло дерево; эти барышни забрались в сад, влезли на это дерево и из ветвей его смотрели на Пушкина, следили за всеми его движениями, видели, как он от души хохотал; но разговора не было слышно, так как рамы были уже двойными»***. Мы можем только предполагать, о чем говорили два сказочника. Разумеется, о пугачевских событиях в крае, о развитии русской литературы и языка, о

* А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. – М.: Худ. литер., 1974. – Т. II. – С. 224.

** Пушкинские места России. – М.: Профиздат, 1984. – С. 305.

*** Письма Е. Ворониной. С. 658.

Эти редчайшие книги, изданные при жизни А.С. Пушкина и В.И. Даля, хранятся (в одном экземпляре) в Оренбургской областной библиотеке имени Н.К. Крупской.

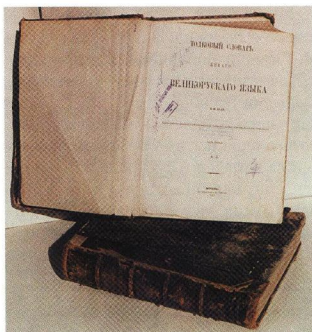
«Альманах «Северные цветы» на 1827 год. Издан бароном Дельвигомъ. Санкт-Петербургъ в типографии департамента народного просвещения.»

В альманахе напечатаны: отрывки из поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин», а также стихотворение «К***» («Я помню чудное мгновенье») и «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...»).

«Собрание новых русских стихотворений, вышедших в свет с 1821 по 1823 год. Изданное в типографии Императорской Российской Академии в 1824 г. г. Санкт-Петербургъ». Здесь напечатан отрывок из «Кавказского пленника» А.С. Пушкина. 10-томник полного собрания сочинений В.И. Даля (казака Луганского), изданного в Москве в 1897–1898 гг.

Прижизненное издание «Толкового словаря живого великорусского языка». Москва. 1863 г.

личной жизни, о своих литературных планах, о ценностях и важности сказок. Пушкин, опубликовав «Сказку о рыбаке и рыбке», на подаренном Дале экземпляре написал: «Твоя от своих, сказочнику Казаку Луганскому – сказочник Александр Пушкин». Это был как бы ответ на ранее напечатанные сказки Владимира Ивановича «Пятак первый». После вечерней беседы у Даля Пушкин уехал в загородный дом губернатора.

Утром 20 сентября Пушкин услышал громкий хохот Перовского, он читал письмо от Нижегородского губернатора, который сообщал, что сомневается в том, что Пушкин выехал собирать материал о Пугачеве, и предостерегал Перовского, что Пушкин, наверное, выполняет тайное поручение по сбору сведений об отрицательных делах в губернии. Вот так обернулся ласковый прием поэта губернатором Бутурлиным. Помните, я обещал об этом рассказать. Пушкинисты утверждают, что этот случай Пушкин рассказал Н.В. Гоголю. Так родился еще один литературный шедевр – комедия «Ревизор». Пушкин называл себя крестным отцом этого произведения*.

Спустя месяц и три дня после отъезда Пушкина из Оренбурга Перовскому от нижегородского губернатора М.П. Бутурлина пришло отношение: «...В случае пребывания его (А.С. Пушкина) в Оренбургскую губернию учинить надлежащее распоряжение об учреждении за ним во время его пребывания в оной секретного полицейского надзора за образом жизни и поведения его». На этом документе губернатор В.А. Перовский написал: «Ответить, что сие отношение получено через месяц по отбытии г. Пушкина отсюда. ... хотя во время кратковременного его в Оренбурге пребывания и не было за ним полицейского надзора, но как останавливался он в моем доме, то я лучше могу удостоверить, что поездка его в Оренбургский край не имела другого предмета, кроме пужных ему исторических изысканий»**.

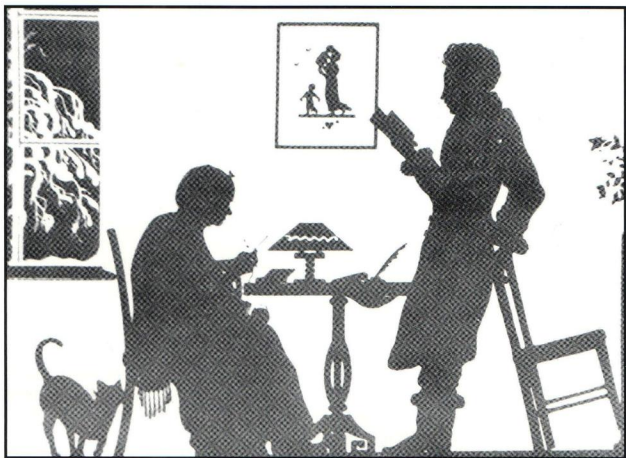
Приходится сожалеть, что о пребывании Пушкина в Оренбуржье сохранилось не все, что могло бы еще шире и яснее рассказать нам о тех местах, где был поэт. Однако и то, что имеется в его дорожной записной книжке, черновых записях, а также в воспоминаниях тех, кто видел, разговаривал с великим поэтом, – ценнейший материал, который отражает короткий, интересный и важный момент творческого путешествия гениального Пушкина в Оренбург. Ожидания не обманули Пушкина, встреча с Оренбургом была приятной, радостной и плодотворной. Надо сказать, что воспоминания Владимира Ивановича Даля, Евгении Ворошиной и других в некоторых местах не содержат достаточной точности, полноты, ясности о поездке Пушкина, а иногда возникают вопросы, которые и по сей день разгадать невозможно. Но эти воспоминания современников бесценны.

Мы знаем, что Антон Антонович Дельвиг был лицейским другом Пушкина, о нем Александр Сергеевич сказал: «Никто на свете не был мне ближе Дельвига»...*** У жены барона Дельвига Софьи Михайловны Салтыковой в Оренбурге жила подруга Александра Николаевна Семенова, с которой она училась в Петербургском пансионе. Мужем Александры

* Пушкин в Оренбурге. – Оренбург: Оренб. обл. кн. издат., 1937. – С. 32.

** А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. – М.: Худ. лит., 1974. – Т. II. – С. 453.

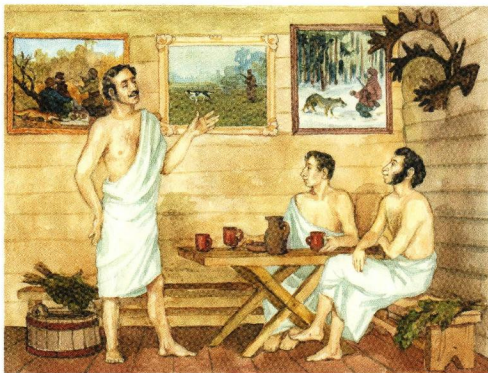
*** Пушкинские места в России. – М.: Профиздат, 1984. – С. 110.

А.С. Пушкин и Арина Родионовна Яковлева.

Николаевны был Григорий Силыч Карелин, в будущем известный путешественник. Расставшись, Софи и Сашенька постоянно переписывались. Дельвиг в то время был издателем альманаха «Северные цветы», в котором печатался А.С. Пушкин. Софи была восхищена и поэтом, и его произведениями и в письмах Александре постоянно напоминала об этом и высылала ей небольшие отрывки из еще не опубликованных произведений Александра Сергеевича. В одном из своих писем она прислала Александру отрывок из 4-ой песни «Евгения Онегина» и писала: «...я хочу, чтобы ты прочла его раньше всех...», а к приложенному к письму портрету А.С. Пушкина просила: «Вот тебе наш милый, добрый Пушкин, полюби его!..». В одном из писем Софи Михайловна удивительно точно и объемно сказала о Пушкине: «Невозможно иметь больше ума, чем у Пушкина, — я с ума схожу от этого...». Ее оценка созвучна с оценкой великого драматурга Александра Николаевича Островского, сказавшего: «...через него (Пушкина) умнеет все, что может поумнеть»*. Так благодаря переписке подруг мы знаем, что некоторые еще не опубликованные произведения великого Пушкина первыми читали не в Петербурге, не в Москве, а в Оренбурге.

* Островский А.Н. — Москва. — 1952. — Т. XIII. — С. 164.

Владимир Иванович Даль познакомил поэта с директором Оренбургского неплюевского военного училища инженер-капитаном Константином Демьяновичем Артюховым, который пригласил Пушкина в необыкновенную баню. От прекрасного хозяина-рассказчика и бани поэт получил большое удовольствие. Позже, в знак благодарности, Пушкин подарил ему экземпляр «Истории Пугачевского бунта».

Рисунок О. Козловской. Акварель.

Александр Сергеевич Пушкин и Василий Алексеевич Перовский, конечно же, проезжали по главной улице города – Николаевской (Советской). Тогда она выглядела так: с левой стороны виден краешек дома с мезонином – это дом Тимашевых (Советская, 32), а справа – восточная сторона гостиницы двора и Вознесенской церкви (она не сохранилась).

Рисунок О. Козловской. Акварель.